

Максим Калинин
генеральный директор ОАО «Регистратор НИКОИЛ»

НОРМАТИВЫ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ

В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ У АВТОРА ЕСТЬ ДВЕ ИДЕИ ПО ПОВОДУ ТОГО, ПОЧЕМУ ФСФР УСТАНАВЛИВАЕТ ТАКИЕ, НА ВЗГЛЯД ЛЮБОГО НЕЗАВИСИМОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ, АРХИВСОКИЕ НОРМАТИВЫ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ: ПЕРВАЯ — КАК ВОДИТСЯ, РЕАЛИСТИЧНО ОФИЦИАЛЬНАЯ; ВТОРАЯ — ПО ОБЫКНОВЕНИЮ, СУБЪЕКТИВНО КОНСПИРОЛОГИЧЕСКАЯ.

НАДЕЖНОСТЬ, ТОВАРИЩИ, АРХИНАДЕЖНОСТЬ...

Рассмотрим гноселогические причины роста требований к собственным средствам на примере регистраторов.

Итак, официальная позиция проста и незамысловата, как плотницкая киянка: большие объемы собственных средств повышают надежность инфраструктуры. Чем их больше у регистратора, тем типа он надежнее, что хорошо для всех — начиная с клиента и кончая регулятором.

Немного смущает тот факт, что на протяжении многих лет, в течение которых действует и неуклонно увеличивается норма собственных средств, никто не видел и краем глаза не только методику подсчета потребности разных участников рынка в этих самых собственных средствах, но даже и методику написания этой методики. Впрочем, выскажу крамольную мысль: размер в этом случае почти не имеет значения. Почти — поскольку он скорее усугубляет ненадеж-

ность системы, чем цементирует ее. Но всему свое время.

Не думаю, что стоит утомлять читателя техническими деталями подсчета и зачета собственных средств. По сути, все сводится к одному: насколько меньше (больше) денег в высоколиквидной форме должен аккумулировать регистратор, чтобы не потерять лицензию. Вот что важно. На это необходимо обратить внимание. Количество денежных средств — важнейшая часть, чуть ли не ключевой элемент, качественной оценки компании, коей должен, по моему мнению, являться процесс лицензирования. Ну да ладно, это философия, затронутую тему можно обсудить и за пределами данной статьи.

В общем, на выходе образуется некая сумма, которая находится в распоряжении регистратора. Заметим, что она декларируется как фундаментальное средство повышения надежности конкретного регистратора в рамках всеобщего укрепления и упрочения инфраструктуры фондового рынка («И животноводство!...»).

Так как же эти деньги можно потратить на повышение надежности регистратора? А никак. То есть для указанной цели денежные средства не могут быть использованы иным способом кроме как их надежным хранением в финансовых инструментах с низким уровнем риска.

Результатом соблюдения лицензионных требований становится некая сумма денег, которая по своей сути получает статус «кубышки», которую ни при каких обстоятельствах трогать нельзя.

Почему так — давайте посмотрим.

Существуют первоначальные «вычеты», позволяющие слегка уменьшить сумму собственных средств, принимаемых к зачету, которые: во-первых, смехотворны, во-вторых, имеют, на мой взгляд, довольно отдаленное отношение к надежности, а в-третьих, просто позволяют зачесть УЖЕ сделанные вложения в надежность. Последнюю в принципе можно разделить на два типа: технологическую и финансовую. В первом случае во главе угла стоит, обобщенно говоря, качество обслужива-

ния, во втором — устойчивость регистратора как компании, как бизнеса.

На какое дальнейшее повышение надежности регистраторов их собственных средства могут быть направлены?

Начнем с технологии (в широком смысле). Финансировать обучение сотрудников для получения аттестата (надежность повышается? — пусть мне скажут, что не повышается) нельзя; приобрести средства криптографии и т. д. для связи с филиалами и клиентами нельзя. Разработка программного обеспечения — нет, дополнительные системы копирования-архивирования — нет, услуги криминалистов-графологов — нет. Обязательные платные семинары по ПОД/ФТ (неужели и они не повышают надежность?) — нет.

То есть в принципе регистратор никак не может потратить собственный капитал на совершенствование своей технологической надежности.

Ну, а с финансовой надежностью еще проще: кроме копеечных «вычетов» на страхование, какие направления могут быть профинансированы за счет этих средств для повышения надежности? Убытки отчетного года (актуальная нынче тема) — чтобы судорожно не сокращать персонал, лихорадочно не ужиматься в отношении технологических процессов, снижая, таким образом, свою технологическую надежность.

«Нельзя ли зачехлить убытки прошлого года (временно, конечно, временно) в этих самых собственных средствах, призванных повысить надежность? Ведь тогда мы не спеша разберемся в причинах финансовых проблем и, не снижая нашей надежности, проведем мероприятия по финансовому оздоровлению, покроем убыток и...» — «Нельзя, конечно!» — «Хорошо, а вот у нас банк лопнул, где наш депозит был, — это же форсмажор». — «Сочувствуем, а что это за регистратор звонит? Как название? Странно, разъединили...»

Знаю, знаю, что мне скажут: мол, это дело владельцев компании — такие пожары тушить. Формально верно, но позвольте два замечания. Во-первых, все-таки стояние на страже надежности инфраструктуры — дело прежде всего ФСФР, а уже в десятую очередь — акционеров — элементов инфраструктуры. Во-вторых, во избежание снижения надежности инфраструктуры целесообразно не пугать акционеров — элементов этой инфраструктуры такого рода внезапностями, чтобы они (эти акционеры) не стали дружно прикрывать свои лавочки, что негативным образом сказалось бы на надежности инфраструктуры.

Ну и напоследок, чтобы меня не считали за простака, который не понимает простых вещей, хочу сказать следующее. Для меня, как и для всех, очевидно, что «надежность регистраторов» — это некий эвфемизм, скрывающий простой смысл: кто и из каких источников будет платить за ошибки этих самых регистраторов?

Говорить такие вещи в лоб как-то не принято, поскольку крайне тяжело выдерживать даже относительно содержательную дискуссию о том, какое это даже чисто теоретическое отношение имеет к надежности, которая, на мой взгляд, во-первых, суть максимальное предотвращение подобных ситуаций, во-вторых, максимальная имперсонализация материальной ответственности системы вовне, а в-третьих, абсолютное нераспространение любых последствий локального случая на неограниченное число клиентов системы.

Но речь даже не об этом. Подход «кто за это заплатит» в данном случае противоречит любым представлениям о надежности, поскольку использование «кубышки» собственных средств для ТАКОЙ реализации принципа надежности приводит к тем же последствиям, что и банкротство банка, где регистратор держал основной депозит. Любой сколько-нибудь серьезный прецедент с возмещением ущерба по одному-единственному, локальному («это-меня-в-первый-раз-такого-больше-не-повторится») делу может стать официальным концом регистратора по простой и формальной причине, а именно из-за недостатка собственных средств — тех самых, которые должны повысить его надежность и которые, как мы только что осознали, для целей этого самого возмещения и собираются.

Забавно! Средства собираются для того, чтобы при наступлении случая, ради которого их собирают, можно вполне легально «замочить» того, кто их собирает.

Иначе говоря, регулятор вполне осознанно готов пожертвовать, если так случится, любым из элементов инфраструктуры рынка для решения единственного проблемного случая с возмещением ущерба (неважно, кстати, какие там детали — может, «элемент» и не очень-то виноват). И это и есть та надежность, которой регулятор добивается от всех подшефных элементов? Значит, разрекламированная надежность носит сугубо частный, единичный, не побоюсь этого слова, одноразовый характер. Это как самец «черной вдовы», жижаемый ее сразу после использования по назначению.

Итак, собственные средства не имеют никакого отношения к надежности или устойчивости регистратора, наоборот, это

причина постоянных треволнений. Эти деньги, даже декларативно как аналог некоего страхового компенсационного гарантийного фонда, для тех, кто пострадал от регистраторов, — дело благородное, но имеющее весьма отдаленное отношение не только к самой инфраструктуре, но и к надежности ее конкретного элемента. Более того, чем крупнее средства, чем труднее их скопить и больше желающих пошакалить, пользуясь благодушием судебной системы, тем ниже надежность, слабее профучастники и тяжелее в итоге регулятору общаться с ними.

Но это, конечно, все ерунда. Потому что есть конспирологическое дополнение к официальной версии, простое и все объясняющее. Согласно ему под официальную позицию регулятора тонко подстраиваются, реально поддерживают и де-факто манипулируют ею на уровне подсознания несколько крупных регистраторов, надеющихся заграбастать, как говорят американцы, *whole nine yards*.

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

Скажем, есть некий Регистратор. Как-то приходит Директор этого реестродержателя к своим Акционерам, людям, прямо скажем, не бедным, и говорит: *«А дайте-ка мне, ребятушки, денежек, эдак, миллиончиков 10 долларов, а лучше сразу 25»*. Акционеры — народ бывалый, натурально по карманам пошарили, сдачу с последней европейской покупки выгребли, но для порядка, удержав руку,

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР МФЦ
Свидетельство о государственной аккредитации № 0026
Свидетельство об аккредитации при ФСФР России № 002
Лицензия на образовательную деятельность № 020290

**АТТЕСТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ
РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ**

- подготовка;
- запись;
- проведение.

РАСПИСАНИЕ ЭКЗАМЕНОВ

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
СПЕЦИАЛИСТОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ**

- Бухгалтерский учет;
- Бэк-офис;
- Внутренний контроль;
- Депозитарий;
- Деривативы;
- Деятельность спецдепа;
- Корпоративные финансы;
- Маркетинг и PR;
- Основы рынка ценных бумаг;
- Право;
- Продажи;
- Риск-менеджмент;
- Трейдинг;
- Управление активами.

Реклама

(495) 921-2273
www.educenter.ru

в последний момент спросили: «А на что тебе, любезнейший, тугрики?» Директор, досадливо поморщась, что опять без объяснений не прокатит, объяснил им, что хочет он расчислить одним незатейливым способом вверенную ему бизнес-поляну от абсолютного большинства имеющих конкурентов. Способ простой и пару раз успешно опробованный в других отраслях. Говоря формализованным языком, называется: «Резкое снижение среднеотраслевой доходности на вложенный капитал под влиянием внешних факторов». «Детали!» — по-военному кратко, но заинтересованно потребовали Акционеры, руку со сдачей из поля зрения Директора при этом не убирая. Ну что же, извольте.

Директор считает вполне правильным решение ФСФР зафутболить требования по собственным средствам регистраторов в стратосферу, когда для большинства регистраторов их деятельность уже не сможет считаться бизнесом, т. е. доходы на собственно вложенный капитал будут настолько мизерными, что те акционеры

регистраторов-конкурентов, которые еще не разучились считать, предпочтут выйти из бизнеса и заняться розливом березового сока по банкам емкостью 0,33 л. «У нашего Регистратора тоже будет не плохое Эльдorado, но мы-то знаем, за что боремся, мы крупнее и рассчитываем перехватить этих, этих и вот этих клиентов, когда они усталой походкой будут уходить с рынка ценных бумаг в сторону ближайшей березовой рощи», — убеждает Акционеров Директор.

С точки зрения психологии Директор точно рассчитал: хотя в Регуляторе и сильна собственная тяга к «закручиванию гаек» по размеру собственных средств, однако ему не мешает внешняя поддержка, например какая-нибудь «пятая колонна», чтобы не сложилось впечатление монолитности в среде оппонентов... Ведь в этой ситуации самым доходчивым аргументом оппонентам «повышения надежности инфраструктуры» будет: «Вот ваши коллеги согласны с нами, а не с вами. Сначала договоритесь между со-

бой, а потом продолжим». Кстати, этот метод дискуссии применим (и применяется) и по всем остальным спорным вопросам.

«Таким образом, — подытожил Директор, — нас с вами, господа Акционеры, само собой, такая олигополия с парой-тройкой союзников устраивает, что, просто политически поддерживая новые требования Регулятора, мы все расходы на исполнение новых требований отобьем с лихвой». Акционеры ладонью со сдачей по столу хлопнули и величественно вышли. Директор со стола монетки сгреб и был таков.

* * *

Это дополнение к официальной версии (отмечу сразу, что я не имею хоть какого-либо его подтверждения) мне нравится тем, что согласно ему все-таки есть кто-то (найти бы его), кому это по-настоящему выгодно, а то глупость какая-то получается: удивительные катаклизмы и страсти происходят, а публичного выгодоприобретателя не видно. ■

ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛ "РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ" В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ РОССИИ

Каталог «Пресса России»

40959 —
полугодовая
подписка

Каталог «Газеты. Журналы»

73346 —
полугодовая
подписка

Каталог «Почта России»

60585 —
полугодовая
подписка

телефон редакции
+7 (495) 785-81-00

WWW.RCB.RU